

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

PROBLEMS OF ARCHAEOLOGY

Научная статья

УДК 93 (282.247-34) «635»

doi: 10.17223/19988613/79/22

Отечественная историография археологического исследования каменного века Крыма на страницах Бюллетеня Комиссии по изучению четвертичного периода (1930–2010-е гг.)

Александр Владимирович Черкасов

*Филиал Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова в г. Севастополе,
Севастополь, Россия, cherkasov.alexei1976@gmail.com*

Аннотация. Представлен историографический обзор публикаций об археологических исследованиях Крымского полуострова на страницах Бюллетеня Комиссии по изучению четвертичного периода. Отмечено, что для всех работ по первобытной археологии Крыма, независимо от научно-организационных и социально-политических условий, при которых издавался Бюллетень, были характерны относительно динамичный переход от накопительной стадии к систематизации и обобщению археологического материала, стремление авторов к анализу постановки и решения проблем этнокультурной истории региона начиная с древнейших ее этапов.

Ключевые слова: первобытная история и археология Крыма, каменный век, археологический памятник, отечественная историография, четвертичный период

Для цитирования: Черкасов А.В. Отечественная историография археологического исследования каменного века Крыма на страницах Бюллетеня Комиссии по изучению четвертичного периода (1930–2010-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 180–188. doi: 10.17223/19988613/79/22

Original article

National historiography of archaeological research of the Stone Age of Crimea on the pages of the Bulletin of the Commission for the Study of the Quaternary Period (1930–2010s)

Aleksey V. Cherkasov

*Branch of the Admiral F.F. Ushakov State Maritime University in Sevastopol,
Sevastopol, Russian Federation, cherkasov.alexei1976@gmail.com*

Abstract. The purpose of the article is a historiographic review of archaeological research of the Paleolithic, Mesolithic and Neolithic of the Crimean Peninsula, published on the pages of the Bulletin of the Commission for the Study of the Quaternary Period for the period from the creation of the journal (1929) to the modern stage. In order to achieve the goal, it was envisaged to solve the tasks: to separate articles on primitive archaeology of Crimea from the whole array of scientific publications on collections, their subsequent chronological and nomination systematization; analytical characteristics of publications written on Crimean materials and related to the theme of the Stone Age; identification of general and specific in research and concretization of their importance for domestic archaeological science. The methodology of the study was based on the integrated application of scientific principles: historicism, objectivity, comparative-historical approach, retroreflection. The problematic field of research included the following components: establishing continuity in the history of study of the Stone Age of the Crimean Peninsula, formulating priority problems of primitive archaeology of the region. The source base for the study was the work of scientists on the history of the Stone Age of Crimea, published on the pages of the Bulletin.

During the study, the authors found that out of 77 issues of the Bulletin for the period from 1929 to 2019 only 20 numbers, chronologically falling during the period of the region's stay in Ukraine (1992 - 2014), objectively do not contain materials on primitive archaeology of Crimea. At the same time, the nomination groups of research of the Stone Age of Crimea represented almost all topical directions of modern primitive archaeology: general methodological and methodological issues; publishing data on known and new archaeological cultures of Crimea; works on the open and explored monuments of the primitive history of the peninsula; historical reviews and memoirs. Moreover, in the constantly changing socio-political and scientific-organizational conditions of the XX - the beginning of the XXI centuries, all publications remained characterized by an objective approach to the consideration of the problem, combined with a dynamic transition from the accumulative stage to the stage of material systematization and synthesis.

Thus, the systematic and constant presence of "Crimean primitive topics" on the pages of the academic publication allows to trace and summarize the ideas about the complex ways of forming research on the Paleolithic, the Mesolithic and Neolithic Peninsula states; the stability of interest in the issues of primitive history of the region, containing important reference monuments of the Stone Age of Eastern Europe, the South of Russia and the Azov-Black Sea coast; to outline the prospects for a comprehensive study by the scientific community of the problems of anthropogenesis and sociogenesis of the oldest population of our country.

Keywords: primitive history and archaeology of Crimea, stone age, archaeological monument, national historiography of study of the Stone Age, quaternary period, limits of research of the Stone Age of Crimea, scientist's identity

For citation: Cherkasov, A.V. (2022) National historiography of archaeological research of the Stone Age of Crimea on the pages of the Bulletin of the Commission for the Study of the Quaternary Period (1930–2010s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 79. pp. 180–188. doi: 10.17223/19988613/79/22

История Комиссии по изучению четвертичного периода (КИЧП) началась на втором Всесоюзном Геологическом съезде в Киеве в сентябре–октябре 1926 г., в ходе которого было принято Постановление о необходимости создания особого Института по изучению четвертичных отложений методами различных наук (геологии, палеонтологии, географии, археологии, почвоведения, агрономии и др.) [1. С. 5]. В январе 1927 г. в Ленинграде прошло специальное совещание, на котором свыше 100 отечественных ученых выразили заинтересованность в создании такой Комиссии при АН СССР и по представлению главы совещания – академика В.И. Вернадского – учредили данную организацию. Председателем Комиссии был назначен академик А.П. Павлов, его заместителями – академики П.П. Сушкин и Ф.Ю. Левинсон-Лессинг. В феврале 1927 г. образовалась Московская секция Комиссии под председательством А.П. Павлова. Так было оформлено новое научное направление – комплексное изучение четвертичных отложений [2]. С целью международной координации исследований в июне 1928 г. в Копенгагене была основана Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы (АИЧПЕ) под руководством Д.И. Мушкетова. На третьем конгрессе в Вене в 1936 г. Ассоциацию преобразовали в Международный союз по изучению четвертичного периода (INQUA), действующий и в настоящее время под эгидой Международного совета по науке (ICSU) [1].

С 1929 г. Комиссия начала издавать единственный в России журнал, посвященный изучению глобальных и региональных проблем четвертичного геологического периода [3]. Вместе с отчетами о деятельности Комиссии в нем печатались научные статьи по индивидуальным и коллективным исследованиям, доклады, новости, заметки, отзывы, рефераты и библиографии. Постепенно сформировались тематические разделы: «Хроника», «Научные новости и заметки», «Критика и библиография», «История науки» и др. При этом обязательное место в каждом сборнике Бюллетеня отво-

дилось публикациям археологической направленности, предметом исследования в которых выступали вопросы первобытной истории Крымского региона. Так, из 77 номеров, вышедших из печати за период с 1929 по 2019 г., объективно не содержат материалов о первобытной археологии Крыма только 20 номеров, хронологически попадающих в период нахождения Крыма в составе Украины (1992–2014).

Цель настоящей публикации – историографическая характеристика исследований по каменному веку Крымского региона, опубликованных на страницах Бюллетеня в период с 1930 по 2019 г.

Уже во втором номере Бюллетеня за 1930 г. содержалась статья Г.А. Бонч-Осмоловского, посвященная характеристике крымской стоянки первобытного человека Шайтан-Коба [4]. Отмечая актуальность вопроса происхождения современного человека и связанных с ним верхнепалеолитических культур, ученый одним из первых отечественных археологов поднял вопрос об интерпретации и содержательном наполнении термина «палеоэтнология». Указывая на известную проблематичность использования альтернативных терминов («история первобытной культуры», «палеоантропология», «доисторическая археология», «доистория»), Г.А. Бонч-Осмоловский полагал целесообразным использовать термин «палеоэтнология» как синонимичный с «историей первобытной культуры» или «социологией доисторического человечества» до тех пор, пока не будет выбрано более подходящее наименование для этой отрасли научных знаний [Там же. С. 61]. Значение открытой в сентябре 1928 г. отрядом сотрудника Крымской палеоэтнологической экспедиции С.Н. Бибикова и комплексно исследованной первобытной стоянки Шайтан-Коба Г.А. Бонч-Осмоловский определял как важное свидетельство прогрессивной генетической связи двух последовательных палеолитических эпох – мустье (среднего палеолита) и ориньяка (раннего этапа позднего палеолита), исключение вероятности появления промежуточных индустрий в резуль-

тате культурных и расовых миграций и столкновений и как новое подкрепление идеи единства палеолитического человечества и прямого развития «неандертальской расы в современного человека» [4. С. 76]. До открытия Шайтан-Кобы единственной известной первобытной стоянкой, связывающей палеолитические эпохи мустье и ориньяка посредством развития техники изготовления орудий труда, являлась Абри Оди во Франции. При этом происхождение индустрии этого памятника приписывалось смешению двух различных культур, давших промежуточные формы [5].

В № 6-7 Бюллетеня за 1940 г. было опубликовано сразу несколько работ по крымской первобытной тематике. Статья С.Н. Бибикова содержала анализ работы Крымской палеолитической экспедиции в 1936 г., организованной на средства Института этнографии Академии наук СССР, Советской секции Международной ассоциации по изучению четвертичного периода Европы и Академии истории материальной культуры Н.Я. Марра по трем основным направлениям: продолжение раскопок навеса Шан-Коба в Байдарской долине; начало исследования новой тарденуазской стоянки в гроте Мурзак-Коба на р. Черной; проведение разведочных работ в Байдарской долине и в прилегающих к ней районах [6]. Содержательно работа представляла не просто подробное описание местоположения памятника, его стратиграфию и хронологическую позицию в системе периодизации первобытной истории, включала комплексную характеристику типов артефактов, найденных в процессе раскопок и захоронений палеоантропов, но и поднимала социально-классовую проблему, вокруг которой в то время велись многочисленные научные и идеологические дискуссии. Так, С.Н. Бибилов отмечал, что находка в Крыму кроманьонских скелетов, датированных тарденуазом, полностью противоречит фашистским теориям, устанавливающим прямую связь между физическим типом человека и его материальной культурой, и сходство верхнепалеолитических культурных комплексов в Западной и Восточной Европе не зависит от расовых типов. Примечательно и то, что исследование С.Н. Бибикова включало методы и сопоставления этнографии, что сближало авторские позиции с палеоэтнологическим направлением в науке. К примеру, рассуждая над феноменом ампутации фаланг мизинцев у женского костяка в гроте Мурзак-Коба, ученый указывал, что подобный обряд широко распространен во всех частях земного шара, исключая Европу. При этом находка палеоантропа с ампутированными мизинцами в Крыму способствует объяснению изображений кистей человеческих рук с ампутированными суставами пальцев в пещере Гаргас в департаменте Верхних Пиренеев. Таким образом, заключал С.Н. Бибилов, данный феномен Мурзак-Кобы впервые на археологическом объекте подтверждает существование этого обряда в столь отдаленные времена и служит предупреждением к внимательному отношению в процессе раскопок к антропологическим остаткам даже из поздних эпох [Там же. С. 84].

В другой публикации, автором которой являлся крымский археолог Д.А. Крайнов, в форме тезисов

доклада был представлен отчет о раскопках классической пещерной стоянки Замиль-Коба I. Ученый конкретизировал культурную позицию памятника среди известных на то время первобытных стоянок полуострова (Шан-Коба, Фатьма-Коба, Мурзак-Коба), на основании кремневой индустрии, остеологического материала и сравнительных данных датировал культурные наслоения Замиль-Кобы I в пределах 10 000–5 000 лет до н.э. [7]. В то же время, полемизируя С.Н. Бибикову, Д.А. Крайнов заметил, что пути развития крымского первобытного общества были несколько иными, чем у западноевропейских культур того же времени, по причине отличия природных и климатических условий.

В третьей статье крымской тематики Бюллетеня КИЧП за 1940 г. ее автором О.Н. Бадером, в то время ученым секретарем Института и Музея антропологии МГУ, был приведен отчет комплексной археологической экспедиции Института антропологии МГУ по изучению палеолита восточных районов горного и предгорного Крыма, проходившей в течение полевых сезонов 1935–1938-х гг. [8]. За три года фронтальных исследований отрядами экспедиции было открыто и изучено около 50 стоянок и местонахождений под открытым небом и 16 гротов и навесов, содержащих следы деятельности палеоантропа и остатки палеофауны. При этом О.Н. Бадером впервые в крымской первобытной археологии была сформулирована закономерность расположения памятников с кремневым инвентарем. По наблюдениям ученого, такие объекты находились или на самом плато и под его верхними «карнизами», будучи связаны с ним, или же в нижней части предгорий, вблизи выхода последних на равнину; широкая зона склонов при этом оставалась пустой. Это обстоятельство археолог объяснял рядом естественных причин, наиболее существенной из которых была историко-хозяйственная: плато и его подножия со смежными степными участками представляли удобный выпас для травоядных животных, являвшихся объектом охоты для первобытного человека. Также, предварительно датируя обнаруженные первобытные стоянки с микролитическим инвентарем и керамическими находками эпохи неолита, О.Н. Бадер писал, что окончательное решение проблемы неолита Восточного Крыма лежит в плоскости дальнейшего изучения этих и других, еще пока не обнаруженных, памятников древнейшей истории региона [Там же. С. 86]. В 50–70-х гг. XX в. указанные наблюдения и идеи ученого были практически использованы и подтверждены новым поколением археологов в процессе изучения каменного века Восточного Крыма и Керченского полуострова [9].

Одной из первых публикаций по первобытной археологии Крыма, вышедшей на страницах Бюллетеня в послевоенное время, стала объемная работа Д.А. Крайнова о мустьерских памятниках Крыма и Кавказа [10]. Ученый кратко охарактеризовал результаты археологических исследований Крыма, проведенные Государственным историческим музеем с 1935 по 1940 г. (более 20 новых стоянок эпохи палеолита- неолита, в том числе исследованные самим автором статьи Замиль-Коба I, Замиль-Коба II, Таш-Аир I). Отдельное внимание уделялось открытой в 1940 г. Бахчисарайской сто-

янке, относящейся к новому для Крыма разряду «погребенных пещер» (заваленных скальными обломками обрушившегося со временем козырька грота или навеса). Бахчисарайская стоянка, по замечанию Д.А. Крайнова, количественно и качественно дополнила знания по древнейшей истории полуострова и позволила уверенно полагать, что неандертальский человек в эпоху мустье занимал в Крыму значительные пространства, расселяясь преимущественно на северо-западных склонах второй гряды Крымских гор, что обуславливалось природными и климатическими факторами (наличие естественных гротов и навесов, источников воды и рек, пограничное расположение стоянок на границе горного, лесного и степного поясов). Заселение первобытным человеком платообразных горных вершин Д.А. Крайнов относил уже к эпохе неолита и развития скотоводства [10. С. 29]. В статье ученый несколько изменил свою позицию в отношении «своеобразия» развития крымского палеолита, отметив, что «классические» формы остроконечников, пластин и скребел мустьерского времени, найденные в процессе раскопок, свидетельствуют о единстве морфологии орудий как в Крыму, так и в Западной Европе, а следовательно, и о сходстве условий развития первобытного общества. В контексте публикации ее автор не проводил специального компаративного исследования первобытных памятников Крыма и Кавказа, посвятив им самостоятельные разделы статьи. Однако ученый отмечал, к примеру, что поиски погребенных пещер в Крыму должны быть активизированы по причине того, что подобные памятники древнейшей истории человечества в достаточном количестве представлены на Кавказе. Также, относя начало первобытной истории Крыма к мустьерскому времени, автор традиционно объяснял такую ситуацию тем, что обнаружение более древних стоянок и местонахождений является вопросом перспективных поисков. «Если же такие не будут найдены, то представляется вполне вероятным, что неандерталец мог проникнуть в Крым с Кавказа, где найдены и мустьерские поселения, и более древние стойбища», — заключал Д.А. Крайнов, подчеркивая этнокультурные взаимосвязи двух регионов [Там же. С. 30].

В 1953 г. в № 18 Бюллетеня КИЧП была опубликована статья А.А. Формозова, в которой автор перечислил базовые результаты археологического изучения первобытных памятников полуострова, возобновленного после окончания Великой Отечественной войны в 1952 г. Предметом авторского внимания стали стоянки Староселье, Кабази и Алимовский навес, из которых первая обнаружена отрядом под руководством А.А. Формозова в 1952 г., а остальные были известны ранее. Сжатое описание местоположения, стратиграфии и кремневой индустрии Староселья в перспективе станет началом длительного изучения археологом данного памятника, темой его кандидатской диссертации и предметом самостоятельной монографии [11]. Примечательно, что к моменту выхода статьи на территории Староселья детское погребение мустьерского периода, получившее в дальнейшем мировую известность, еще не было обнаружено¹. Основным результатом работ 1952 г. в Крыму А.А. Формозов называл

получение новых ценных мустьерских материалов и количественное увеличение стоянок, относящихся к среднему палеолиту и неолиту [12. С. 92].

Применению археологических методик при проведении геологических исследований в Крыму была посвящена публикация одного из основателей отечественной археологической петрологии В.Ф. Петруня и палеонтолога Л.С. Белокрыса [13]. Авторы отмечали, что исключительно благоприятное сочетание природных факторов Крыма, начиная с климата, рельефа и заканчивая многочисленными естественными выходами кремня, обусловило насыщенность полуострова археологическими памятниками прошлого, от палеолита и до Средневековья включительно. По этой причине регион всегда привлекал внимание специалистов-археологов, и о крымских памятниках эпохи палеолита, мезолита и неолита «написано едва ли не больше, чем об аналогичных объектах какой-либо другой части Союза» [Там же. С. 161]. Одним из условий качественной оптимизации полевых исследований древнейшей истории Крыма В.Ф. Петрунь и Л.С. Белокрыс назвали разработанную ими методику интеграции археологических маршрутных исследований (когда сбор археологического материала проходит по определенному маршруту с полем обзора шириной от 5 до 10 м) и геологического сплошного площадного обследования с четкой регистрацией всего подъемного материала. Подключение к работе площадного обследования, по замечанию авторов, не только позволяет спасти в ряде случаев археологические памятники от уничтожения, но и предоставляет выразительные комплексы вещей, которые могут служить самостоятельным материалом для определенных геолого-археологических выводов. Эту методику В.Ф. Петрунь и Л.С. Белокрыс успешно применили в 1957–1958 гг. во время студенческой практики, проводя комплексную геологическую съемку четвертичных отложений с использованием археологического метода исследований в Симферопольском и Бахчисарайском районах (Курцово-Сабловская и Альминская долины). Кроме сбора и формирования богатых коллекций кремневых орудий труда, инновационный синтезированный метод способствовал локализации районов перспективных археологических раскопок первобытных памятников. Так, когда правом борту Альминской долины у скальных обрывов куэсты на протяжении 400 м было обнаружено пять местонахождений кремневых артефактов, разделенных лишенными кремня промежутками, авторы сделали предположение о нахождении здесь серии погребенных навесов, подобных раскопанному А.А. Формозовым в 1956 г. навесу в районе Кабази. Как показала будущая практика, предположение В.Ф. Петруня и Л.С. Белокрыса оказалось верным и способствовало обнаружению серии памятников каменного века в этом районе. По причине того, что на территории Горного Крыма учебную геологическую практику проводило большое количество вузов из различных городов СССР, авторы публикации резонно заключали, что использование их опыта другими коллективами не только позволит повысить уровень подготовки будущих геологов, но и придаст исключительный размах

дальнейшим археологическим разведкам как в Крыму, так и далеко за его пределами, где будут работать выпускники этих вузов [13. С. 166].

В 1975 г. в № 44 Бюллетеня КИЧП вышла итоговая коллективная публикация Ю.Г. Колосова, М.В. Харитоновой и В.П. Якимова, посвященная анализу новых открытий скелетных остатков неандертальцев, дополнивших список мустьерских местонахождений Крымского полуострова с палеоантропологическим материалом (Киик-Коба, Староселье) [14]. Авторы охарактеризовали геологические условия нахождения культурных остатков в балке Красная скального массива Ак-Кая в районе Белогорска, подробно описали открытые и изученные восемь местонахождений, получивших название «Заскальная балка» и четыре, названные «Ак-Кая», а также стратиграфию, инвентарь и остеологический материал стоянок мустьерского времени: Ак-Кая III, Заскальная III, V и VI. Основное внимание в статье уделялось анализу палеоантропологических остатков, обнаруженных в процессе раскопок (обломок затылочной части черепа взрослого неандертальца на стоянке Заскальная V, детские фаланги, пястные кости кисти, обломки нижней челюсти на стоянке Заскальная VI и поврежденные фрагменты некоторых костей рук, ног, ребер, остатки позвонков неандертальского ребенка на той же стоянке). На основании подробного антропологического анализа нижней челюсти и зубов ископаемых людей, комплексной компаративной характеристики «крымского неандертальца» и неандертальца из грота Тешик-Таш (Узбекистан), открытого и исследованного в 1938–1939 гг. археологом А.П. Окладниковым, авторами статьи был определен возраст и пол палеоантропа из Заскальная VI (девочка 10–12 лет) и отмечено наличие прогрессивных морфологических признаков по сравнению с ребенком из Тешик-Таша, приближающих крымских палеоантропов к человеку современного вида. Вместе с тем данные по одонтологии находки на стоянке Заскальная VI подтвердили принадлежность костных остатков стоянки неандертальцу. Таким образом, подводя итог авторы публикации, новые открытия в Крыму интересны в первую очередь для изучения времени и путей древнейшего заселения человеком территории нашей страны. Наличие скелетных остатков неандертальских детей также важно для исследований в области возрастной антропологии древних людей, формирования их физического типа и, в частности, такого важного органа, как рука [Там же. С. 41].

Описанию и анализу палеолитических находок, обнаруженных на стоянках Малиновка I и II, открытых А.А. Клюкиным и А.А. Щепинским в 1980 г. в отложениях террас р. Альма, была посвящена статья, опубликованная в 1983 г. в № 52 Бюллетеня КИЧП [15]. Подробно описав особенности расположения и стратиграфию указанных памятников, коррелируя более поздние и более ранние палеолитические культуры с элементами рельефа и отложениями террасового комплекса речных долин Крыма, авторы сделали ряд выводов, важных для развития крымской первобытной археологии, в частности подтвердили гипотезу автохтонного развития позднего палеолита на базе позднего мустье

[16]. Также было предложено объяснение феномена малочисленности и бедности позднелитических стоянок Крыма по сравнению с мустьерскими и мезолитическими памятниками. Если ранее такая ситуация объяснялась тем, что человек позднего палеолита переселился вследствие похолодания климата, сокращения охотничьих угодий или каких-то других причин на Русскую равнину [17, 18] или на Южный берег Крыма [16, 19], где в дальнейшем такие стоянки оказались погребены или уничтожены денудацией, и обнаружение первобытных памятников этого исторического периода рассматривалась как будущая задача [20. С. 14], то А.А. Клюкин и А.А. Щепинский предположили, что в позднем палеолите человек неохотно заселял традиционные гроты и навесы, обитая на открытой площади вблизи мест охоты, рыбной ловли и источников водоснабжения [15. С. 161–162]. Найденные стоянки у с. Малиновка являлись этому прямым подтверждением.

В 2015 г. в № 74 Бюллетеня КИЧП были опубликованы две статьи по крымской первобытной проблематике, выполненные по грантам Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), – «Междисциплинарные исследования раннелитических стоянок Украины и юга России: археология, геология, хронология, реконструкция палеосреды и миграций древнейших гоминид» и «Геоархеологические исследования олдованских стоянок юга России для реконструкции путей первичного заселения Европы по Северо-Черноморскому коридору».

В первой, являющейся коллективным исследованием сотрудников РАН: Института географии (А.Л. Чепалыга), Института истории материальной культуры (Н.К. Анисюткин) и Геологического института (Т.А. Садчиков), – была представлена систематизированная геологическая, археологическая и палеоэкологическая характеристика первых многослойных стоянок олдованской культуры в Крыму, которые авторы объединили в новый Южно-крымский геоархеологический ареал (рис. 1) [21].

Исследователи установили, что древние архантропы – носители олдованской культуры² – обитали в прибрежной зоне древнего Черного моря на стыке с Крымскими горами. Здесь они охотились на млекопитающих таманского комплекса (слона, носорога, лошадей). Дополнительное питание могло составить останки дельфинов и крупных морских рыб, моллюсков и раковин наземных улиток *Helix* [Там же. С. 19].

Важной проблемой, актуализированной и предложенной к решению в контексте статьи, стал вопрос о путях миграций этих архантропов на территорию Крымского полуострова. Было предположено, что в условиях существования сухопутного перешейка между Таманским и Керченским полуостровами древний человек мог свободно перемещаться с востока, с Кавказа, на запад – в Крым, другими словами, на территорию современной Европы в эпоху завершения эоплейстоцена (около 1 млн – 760 тыс. лет назад) (рис. 2).

Таким образом, южно-крымское побережье являлось в то время своеобразным Северо-Черноморским коридором фауны и олдованских племен между Кав-

казом и Европой, откуда шло первичное заселение Европы, а Крым был первой европейской землей для переселенцев. При этом авторы отмечали, что это могли быть самые первые переселенцы, пришедшие

из Азии на дотоле необитаемую территорию уже Европы, а самые первые мигранты появились в Крыму значительно раньше – 1,5 млн лет назад или ранее [21. С. 19–20].

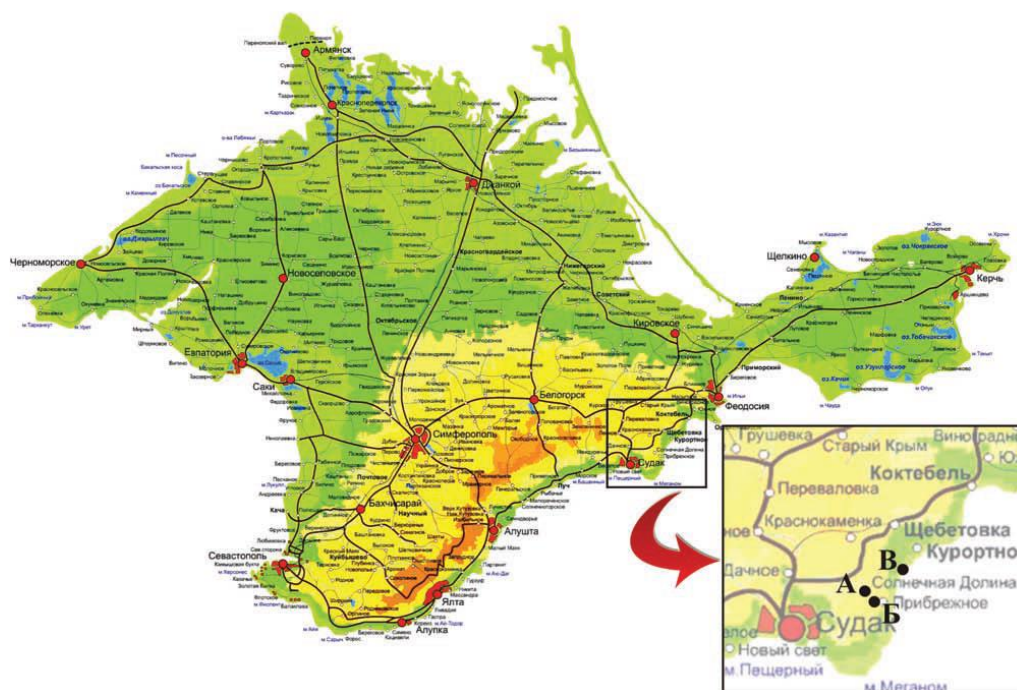

Рис 1. Стоянки и местонахождения олдованской культуры в Крыму (по А.Л. Чепалыге, Н.К. Анисюткину, Т.А. Садчиковой):
А – стоянка Коз; Б – стоянка Эчки; В – местонахождение (стоянка) Аслан

Рис. 2. Схема миграций олдованского населения из Африки через Кавказ в Крым по Северо-Черноморскому коридору в процессе первичного заселения Европы (по А.Л. Чепалыге, Н.К. Анисюткину, Т.А. Садчиковой). Красными точками обозначены стоянки и местонахождения олдованской культуры. На врезке – положение СевероЧерноморского коридора миграций. Под вопросом – проблематичный Анатолийско-Балканский путь

Вторая статья в сборнике под авторством А.Л. Чепалыги освещала авторскую концепцию черноморских террас Крыма, расположенных на побережье между Судак и Карадагом и включающих в себя палеолитические орудия мустьерской, ашельской и олдованской археологических культур. Автор отмечал, что террасовую систему целесообразно использовать для реконструкции хронологии, палеоэкологии и эволюции древних археологических культур, начиная с почти двух миллионов лет назад. Кроме этого, проследивание расположения древнейших стоянок, по мнению автора, способствует уточнению путей миграции архантропов из Азии (Северный Кавказ, Тамань) в Европу в процессе первичного заселения Европы через Крымский полуостров [22. С. 102].

В 2019 г. в № 77 Бюллетеня КИЧП была опубликована очередная коллективная статья А.Л. Чепалыги, Т.А. Садчиковой и Н.К. Анисюткина, в контексте которой подводились итоги работы многолетней (с 2014 г.) Крымской георхеологической экспедиции Института географии РАН, главной задачей которой были поиск серии террасовых разрезов с артефактами и построение системы датированных террас, что дало бы возможность проследивания путей и времени первого появления человека, эволюции первых поселенцев Крыма и первичного заселения Европы [23]. В статье, в отличие от ранних работ авторов, были четко конкретизированы этапы открытия и изучения первобытных памятников олдованского типа на полуострове. Так, первые сведения о древнейших раннепалеолитических галечных орудиях в Крыму, по мнению авторов, относились к 1970–1980-м гг. и были связаны с находками А.А. Щепинского в Эчки-Даге [24]. Другим районом находок являлись окрестности Ялты (Гаспра, Артек) [25]. Следующий этап изучения древнейшей галечниковой культуры начался в конце XX – начале XXI в., после открытия стоянок олдованской эпохи на Северном Кавказе, в непосредственной близости к полуострову. Это – серия памятников на Таманском полуострове (Синяя балка (Богатыри), Родники и Кермек [26]) и в Дагестане (Айникаб, Мухкай и др. [27]). Несколько позже олдованские стоянки были обнаружены и западнее Крыма – в долинах Днестра и Дуная [28]. С 2014 г., с началом деятельности Крымской георхеологической экспедиции, был анонсирован третий этап изучения памятников олдованской культуры в регионе. Как результат в июне 2014 г. была открыта первая на полуострове стратифицированная олдованская стоянка – Коз-Коз, а далее их количество увеличилось до более десятка. Авторы разработали концепцию Северо-Черноморского коридора (Керченский пролив и южно-крымское побережье) миграции олдованского населения и фауны из Азии в Европу, откуда продолжилось заселение Европы, и Крым, таким образом, стал первой европейской землей для переселенцев из Азии и Африки [23. С. 157].

Таким образом, номинационные группы исследований каменного века Крыма на страницах Бюллетеня в указанный хронологический период представляют практически все актуальные направления современной первобытной археологии: общеметодологические и методические вопросы (к примеру, методика интерпретации и анализа кремневого материала, складывание древнейших культур палеолита, мезолита и неолита в регионе, установление их генетических взаимосвязей, разработка методов исторической реконструкции и моделирования на материалах крымских стоянок, вопросы раннего заселения Крыма в контексте исследования останков палеолитического человека, переход от присваивающих к производящим формам хозяйства в мезолите-неолите, классификация неолитических памятников в соответствии с представленными в регионе ландшафтными зонами и др.), публикации новых данных по известным и новым археологическим культурам Крыма и их взаимодействию (свидерская, кукурекская и др.), работы, посвященные открытым и исследованным памятникам первобытной истории полуострова (Шайтан-Коба, Шан-Коба, Мурзак-Коба, Замиль-Коба, Староселье, Коз, Эчки и др.), историографические обзоры и мемуарные материалы.

Следует также отметить, что хотя публикации по крымской первобытной тематике на страницах Бюллетеня за почти столетний период выходили в постоянно меняющихся социально-политических и научно-организационных условиях, для всех них были характерными следующие особенности: во-первых, относительно динамичный переход от накопительной стадии к систематизации и обобщению археологического материала; во-вторых, стремление исследователей к анализу постановки и решения проблем этнокультурной истории региона, начиная с древнейших ее этапов (вопросы раннего заселения Крымского полуострова в контексте исследования останков палеолитического человека, найденных в регионе, перехода от присваивающих к производящим формам хозяйства в мезолите-неолите, классификация неолитических памятников в соответствии с представленными в регионе ландшафтными зонами, взаимодействие и специфика археологических культур и др.).

Таким образом, систематичность и постоянство присутствия «крымской первобытной тематики» на страницах академического издания позволяет проследить и обобщить представления о сложных путях становления исследований палеолита, мезолита и неолита полуострова, констатирует стабильность интереса к вопросам первобытной истории региона, включая важные эталонные памятники каменного века Восточной Европы, Юга России и Азово-Черноморского побережья, а также дает возможность наметить перспективы комплексного изучения научным сообществом проблем антропогенеза и социогенеза древнейшего населения нашей страны.

Примечание

¹ Как указывал А.А. Формозов в сноске к статье, «...в 1953 г. раскопки в Староселье были продолжены. Собрана богатая коллекция фауны и орудий эпохи позднего мустье, и, что особенно важно, найден скелет двухлетнего ребенка, изучающийся в настоящее время антропологами» [12. С. 92].

² Олдувайская культура (олдованская культура, галечная культура) – наиболее примитивная культура обработки камня, в которой для получения острого края камень раскалывался обычно просто пополам, без дополнительной доработки. Возникла около 2,4 млн лет назад, исчезла около 1 млн лет назад. Название было дано по Олдувайскому ущелью в Танзании, где в 1950–1960-х гг. Л. и М. Лики были обнаружены остатки многослойных поселений эпохи палеолита.

Список источников

- Второв И.П. К 90-летию Бюллетеня комиссии по изучению четвертичного периода // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 2019. № 77. С. 5–7.
- Иванова И.К. К 50-летию научной, научно-организационной и издательской деятельности Комиссии по изучению четвертичного периода // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1980. № 50. С. 3–11.
- Протокол 16-го заседания Комиссии по изучению четвертичного периода при АН СССР от 31 января 1929 года // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1930. № 2. С. 1.
- Бонч-Осмоловский Г.А. Шайтан-Коба, крымская стоянка типа Абри Оди // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1930. № 2. С. 61–77.
- Человек древнего каменного века: среда, жизнь, искусство : с 137 рисунками, выполненными художниками верхнего палеолита и современными Ч. Найтом, Э. Кристменом и др. Л. : Путь к знанию, 1924. 527 с.
- Бибилов С.Н. Из работ Крымской палеолитической экспедиции 1936 года // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1940. № 6-7. С. 81–85.
- Крайнов Д.А. Стоянка Замиль-Коба I // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1940. № 6-7. С. 85.
- Бадер О.Н. Новые данные по палеолиту горного Крыма // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1940. № 6-7. С. 85–88.
- Колосов Ю.Г. Дослідження пам'яток неолітичного часу на Керченському півострові // Археологія. 1962. Т. 14. С. 156–166.
- Крайнов Д.А. Новые мустьерские стоянки Крыма и Кавказа // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1947. № 9. С. 23–38.
- Формозов А.А. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // Материалы и исследования по археологии по СССР (МИА). 1958. № 71. 125 с.
- Формозов А.А. Возобновление полевых исследований по каменному веку Крыма // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1953. № 19. С. 89–94.
- Петрунь В.Ф., Белокрыс Л.С. К применению геологами археологического метода исследования в условиях Горного Крыма // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1961. № 26. С. 161–167.
- Колосов Ю.Г., Харитонов В.М., Якимов В.П. Находка скелетных остатков неандертальца в Крыму // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1975. № 44. С. 31–40.
- Клюкин А.А., Щепинский А.А. Новые палеолитические находки в отложениях террас р. Альма (Крым) // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 1983. № 52. С. 156–164.
- Векилова Е.А. Каменный век Крыма, некоторые итоги и проблемы // МИА. 1971. № 173. С. 117–161.
- Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории Европейской части СССР. М. : Наука, 1977. 143 с.
- Бибилов С.Н., Любин В.П. Распространение памятников раннего палеолита Крыма и Кавказа и история их исследования // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа : путеводитель совместного советско-французского рабочего полевого семинара по теме: «Динамика взаимодействия природной среды и доисторического общества». М., 1978. С. 8.
- Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения крымского палеолита // Труды 2-й международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. 1934. Вып. 5. С. 169.
- Векилова Е.А. К столетию открытия палеолита в Крыму // Исследование палеолита в Крыму. Киев: Наукова думка, 1979. С. 5–15.
- Чепалыга А.Л., Анисюткин Н.К., Садчикова Т.А. Первые многослойные стоянки олдованской культуры в Крыму: геология, археология, палеоэкология // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 2015. № 74. С. 5–22.
- Чепалыга А.Л. Новая концепция черноморских террас юго-восточного Крыма // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 2015. № 74. С. 90–104.
- Чепалыга А.Л., Садчикова Т.А., Анисюткин Н.К. Особенности строения и формирование эоплейстоценовой манджильской террасы района Судака в Крыму со следами обитания древнего человека // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. 2019. № 77. С. 141–158.
- Щепинский А.А., Клюкин А.А. Раннепалеолитическая «галечная культура» Крыма // Краткие сообщения Института археологии (КСИА). М. : Ин-т археологии АН СССР, 1992. Вып. 206. С. 104–109.
- Жук С.М. Разведки и охранные раскопки на Южном берегу Крыма // Археологические исследования в Крыму. Симферополь : Сонат, 1997. С. 100–101.
- Щелинский В.Е. Эоплейстоценовая раннепалеолитическая стоянка Родники I в Западном Предкавказье. СПб. : ИИМК РАН ; Периферия, 2014. 168 с.
- Амиханов Х.А. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе : (предварительные результаты). М. : Таус, 2007. 52 с.
- Анисюткин Н.К., Степанчук В.Н. Чепалыга А.Л. Крещшты, новое местонахождение раннего палеолита с галечной индустрией на Днестре: каменные изделия, геологические условия, возраст // Древнейший Кавказ: перекресток Европы и Азии. СПб. : Ин-т истории материальной культуры (ИИМК) РАН, 2013. С. 89–103.

References

- Vtorov, I.P. (2019) K 90-letiyu Byulletenya komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda [To the 90th anniversary of the Bulletin of the Commission for the Study of the Quaternary]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 77. pp. 5–7.
- Ivanova, I.K. (1980) K 50-letiyu nauchnoy, nauchno-organizatsionnoy i izdatel'skoy deyatel'nosti Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda [To the 50th anniversary of the scientific, organizational, and publishing activities of the Commission for the Study of the Quaternary]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 50. pp. 3–11.
- USS AS Commission for the Study of the Quaternary. (1930) Protokol 16-go zasedaniya Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda pri AN SSSR ot 31 yanvarya 1929 goda [Protocol of the 16th meeting of the Commission for the Study of the Quaternary under the USSR Academy of Sciences dated January 31, 1929]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 2. pp. 1.
- Bonch-Osmolovskiy, G.A. (1930) Shaytan-Koba, krymskaya stoyanka tipa Abri Odi [Shaitan-Koba, Crimean site of the Abri Odi type]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 2. pp. 61–77.
- Osborne, H.F. (1924) *Chelovek drevnego kamennogo veka: sreda, zhizn', iskusstvo: s 137 risunkami, vypolnennymi khudozhnikami verkhnego paleolita i sovremennymi Ch. Naytom, E. Kristmenom i dr.* [Man of the Ancient Stone Age: Environment, Life, Art: with 137 drawings made by artists of the Upper Paleolithic and contemporary artists C. Knight, E. Christman and others]. Translated from English. Leningrad: Put' k znaniyu.
- Bibikov, S.N. (1940) Iz rabot Krymskoy paleoliticheskoy ekspeditsii 1936 goda [From the works of the Crimean Paleolithic Expedition of 1936]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 6-7. pp. 81–85.

7. Kraynov, D.A. (1940) Stoyanka Zamil'-Koba I [Zamil'-Koba I site]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 6-7. pp. 85.
8. Bader, O.N. (1940) Novye dannye po paleolitu gornogo Kryma [New data on the Paleolithic of the mountainous Crimea]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 6-7. pp. 85–88.
9. Kolosov, Yu.G. (1962) *Doslidzhennya pam'yatok neolitichnogo chasu na Kerchens'komu pivostrovi*. *Arkheologiya*. 14. pp. 156–166.
10. Kraynov, D.A. (1947) Novye must'erskie stoyanki Kryma i Kavkaza [New Mousterian sites of the Crimea and the Caucasus]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 9. pp. 23–38.
11. Formozov, A.A. (1958) Peshchernaya stoyanka Starosel'e i ee mesto v paleolite [The cave site Staroselie and its place in the Paleolithic]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii po SSSR (MIA)*. 71.
12. Formozov, A.A. (1953) Vozobnovlenie polevykh issledovaniy po kamennomu veku Kryma [Resumption of field research on the Stone Age of Crimea]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 19. pp. 89–94.
13. Petrun, V.F. & Belokry, L.S. (1961) K primeneniyu geologami arkheologicheskogo metoda issledovaniya v usloviyakh Gornogo Kryma [On the use by geologists of the archaeological method of research in the conditions of the Mountainous Crimea]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 26. pp. 161–167.
14. Kolosov, Yu.G., Kharitonov, V.M. & Yakimov, V.P. (1975) Nakhodka skeletnykh ostatkov neandertal'tsa v Krymu [The skeletal remains of a Neanderthal in the Crimea]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 44. pp. 31–40.
15. Klyukin, A.A. & Shchepinskiy, A.A. (1983) Novye paleoliticheskie nakhodki v otlozheniyakh terras r. Al'ma (Krym) [New Paleolithic finds in the deposits of the terraces of the River Alma (Crimea)]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 52. pp. 156–164.
16. Vekilova, E.A. (1971) Kamennyy vek Kryma, nekotorye itogi i problemy [Stone Age of Crimea, some results and problems]. *MIA*. 173. pp. 117–161.
17. Formozov, A.A. (1977) *Problemy etnokul'turnoy istorii kamennogo veka na territorii Evropeyskoy chasti SSSR* [Problems of the ethnocultural history of the Stone Age in the European part of the USSR]. Moscow: Nauka.
18. Bibikov, S.N. & Lyubin, V.P. (1978) Rasprostraneniye pamyatnikov rannego paleolita Kryma i Kavkaza i istoriya ikh issledovaniya [Distribution of Early Paleolithic sites in the Crimea and the Caucasus and the history of their research]. In: *Arkheologiya i paleogeografiya rannego paleolita Kryma i Kavkaza: putevoditel' sovmestnogo sovetско-frantsuzskogo rabochego polevogo seminar po teme: "Dinamika vzaimodeystviya prirodnoy sredy i doistoricheskogo obshchestva"* [Archeology and Paleogeography of the Early Paleolithic of the Crimea and the Caucasus: a guidebook for a joint Soviet-French working field seminar on the topic: "The dynamics of the interaction of the natural environment and prehistoric society."]. Moscow: Nauka. pp. 8.
19. Bonch-Osmolovskiy, G.A. (1934) Itogi izucheniya krymskogo paleolita [Results of the study of the Crimean Paleolithic]. *Trudy 2-y mezhdunarodnoy konferentsii Assotsiatsii po izucheniyu chetvertichnogo perioda Evropy*. 5. pp. 169.
20. Vekilova, E.A. (1979) K stoletiyu otkrytiya paleolita v Krymu [To the centenary of the discovery of the Paleolithic in the Crimea]. In: Kolosov, Yu.G. (ed.) *Issledovanie paleolita v Krymu* [Research of the Paleolithic in the Crimea]. Kyiv: Naukova dumka. pp. 5–15.
21. Chepalyga, A.L., Anisyutkin, N.K. & Sadchikova, T.A. (2015) Pervye mnogosloynnye stoyanki oldovanskoy kul'tury v Krymu: geologiya, arkheologiya, paleoekologiya [The first multilayer sites of the Oldovan culture in the Crimea: geology, archeology, paleoecology]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 74. pp. 5–22.
22. Chepalyga, A.L. (2015) Novaya kontseptsiya chernomorskikh terras yugo-vostochnogo Kryma [A new concept of the Black Sea terraces of the southeastern Crimea]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 74. pp. 90–104.
23. Chepalyga, A.L., Sadchikova, T.A. & Anisyutkin, N.K. (2019) Osobennosti stroeniya i formirovaniye eopleystotsenovoy mandzhil'skoy terrasy rayona Sudaka v Krymu so sledami obitaniya drevnego cheloveka [The structure and formation of the Eopleistocene Mandzhil terrace of the Sudak region in the Crimea with traces of the habitation of an ancient person]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda – Bulletin of the Commission for Study of the Quaternary*. 77. pp. 141–158.
24. Shchepinskiy, A.A. & Klyukin, A.A. (1992) Rannepaleoliticheskaya "galechnaya kul'tura" Kryma [Early Paleolithic "Pebble Culture" of Crimea]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (KSIA)*. 206. pp. 104–109.
25. Zhuk, S.M. (1997) Razvedki i okhrannye raskopki na Yuzhnom beregu Kryma [Exploration and security excavations on the southern coast of Crimea]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu* [Archaeological research in Crimea]. Simferopol: Sonat. pp. 100–101.
26. Shchelinskiy, V.E. (2014) *Eopleystotsenovaya rannepaleoliticheskaya stoyanka Rodniki I v Zapadnom Predkavkaz'e* [Eopleistocene Early Paleolithic site Rodniki I in Western Ciscaucasia]. St. Petersburg: RAS.
27. Amirkhanov, Kh.A. (2007) *Issledovanie pamyatnikov oldovana na Severo-Vostochnom Kavkaze: (predvaritel'nye rezul'taty)* [The study of the Oldovan sites in the North-Eastern Caucasus: (preliminary results)]. Moscow: Taus.
28. Anisyutkin, N.K., Stepanchuk, V.N. & Chepalyga, A.L. (2013) Kretseshty, novoe mestonakhozhdenie rannego paleolita s galechnoy industriey na Dnestre: kamennye izdeliya, geologicheskie usloviya, vozrast [Kretseshty, a new locality of the Early Paleolithic with a pebble industry on the Dniester: stone products, geological conditions, age]. In: Vasiliev, S.A. & Larionova, A.V. (eds) *Drevneyshiy Kavkaz: perekrestok Evropy i Azii* [Ancient Caucasus: The Crossroads of Europe and Asia]. St. Petersburg: RAS. pp. 89–103.

Сведения об авторе:

Черкасов Алексей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин филиала Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова в г. Севастополе (Севастополь, Россия). E-mail: cherkasov.alexei1976@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Cherkasov Alexey V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Branch of the Admiral F.F. Ushakov State Maritime University in Sevastopol (Sevastopol, Russian Federation). E-mail: cherkasov.alexei1976@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.01.2019; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 19.01.2019; accepted for publication 05.07.2022